

Глава 119: Красная Луна.

Раздался оглушительный грохот, и проекции с обеих сторон рассыпались при столкновении. Рука багрового гуманоида взорвалась, отброшенная мощной силой обратно в кровавый туман.

Хань Ли слегка пошатнулся, но тут же восстановил равновесие. Внезапно в близлежащем кровавом тумане раздался ряд пронзительных воплей. Из точки, откуда доносился звук, во все стороны хлынули бесчисленные лазурные ветряные лезвия, разрывая на части большую часть кровавого тумана и открывая чистую область, где Змей 8 был заперт в ожесточенной битве с еще одним из этих багровых существ. Его Аватар Земного Божества был уже изранен, и казалось, что он с трудом противостоит своему противнику.

Аватар Земного Божества Лу Куня, упавший ранее на землю, снова поднялся, чтобы объединить силы с Лу Кунем, и пара сражалась с другим багровым существом.

В этот момент кровавый туман в воздухе слегка забурлил, и багровое существо, отброшенное Хань Ли, снова вылетело, уже полностью восстановив новую руку. Как только оно появилось, оно тут же бросилось к Хань Ли, словно багровая тень.

Вместо того чтобы отступить перед наступающим врагом, Хань Ли снова бросился ему навстречу, нанеся несколько ударов подряд, чтобы отбросить его обратно в воздух, оставив его тело в клочьях.

Однако из ран на теле существа быстро вырвался ряд багровых нитей, которые, переплетаясь друг с другом, затянули его раны, после чего оно полностью восстановилось благодаря окружающему кровавому туману.

Не прошло и нескольких секунд, как багровое существо снова полностью восстановилось и в третий раз бросилось на Хань Ли.

Брови Хань Ли слегка нахмурились при виде этого. Это багровое существо было довольно похоже на водяного гиганта, которого Лу Кунь вызвал в прошлом. В частности, это была идеальная среда для его процветания, поэтому обычными атаками грубой силы его практически невозможно было убить.

Если так будет продолжаться, то, даже если он сможет пока что устоять, Лу Кунь и Змей 8, скорее всего, долго не продержатся, особенно учитывая, что они уже получили серьезные ранения.

Тем временем сверху непрерывно раздавался рев тигра. Как оказалось, вокруг Гун Шухуна рыскали шесть гигантских тигров, образованных кровавым туманом, и они были заперты в ожесточенной битве со Змеем 3.

Возможно, это было связано с тем, что ему приходилось одновременно контролировать трех гуманоидных багровых существ, но в этот момент малиновый свет вокруг тела Гун Шухуна казался немного тусклым. Перед атаками гигантского алого меча Змея 3 тигры были явно на вторых ролях, и, судя по всему, поражение Гун Шухуна было лишь вопросом времени.

— Без своего аватара ты мне не ровня! Умри! — на лице Змея 3 появилась холодная усмешка, и его аура внезапно увеличилась в несколько раз, став довольно яростной и нестабильной.

В то же время все его тело начало стремительно увеличиваться в размерах среди вспышки алого света, и по всей его коже появился ряд алых чешуек. Из его лба выросла пара толстых драконьих рогов, а зубы сменились пастью острых клыков. В мгновение ока он принял получеловеческую, полудраконью форму, и, в частности, его руки стали невероятно толстыми и сильными.

В то же время алые руны вырвались из его огромного меча в бешеном потоке и непрерывно кружились вокруг, заставляя всю Ци происхождения мира во всей подземной пещере колебаться диким и нестабильным образом. Из воздуха появились бесчисленные пятнышки света, которые затем хлынули в меч, словно прилив, после чего меч был злобно взмахнут в сторону Гун Шухуна.

Раздался оглушительный грохот, и по воздуху пронеслась серповидная проекция меча длиной почти 300 метров. Поверхность проекции меча излучала ярко-красный свет, и из этого красного света исходил намек на чрезвычайно сильную силу огненных законов. Когда она проходила по воздуху, за ней оставалась лишь тонкая огненно-красная линия, заставлявшая окружающее пространство мерцать и деформироваться.

Гун Шухун поспешно отступил назад, увидев это, и в то же время поднял обе руки в воздух, чтобы выпустить пару малиновых когтей. Когти мгновенно увеличились до размеров в несколько десятков метров, излучая ослепительный свет, когда они скрестились друг с другом и расположились перед ним.

В то же время шесть тигров из кровавого тумана перед ним также бросились вперед, выпуская из каждой своей пасти вязкий столб малинового света, чтобы противостоять приближающейся огненно-красной линии.

Красная нить с легкостью разрежала пару когтей, а затем столкнулась со столбами малинового света.

Раздалась череда глухих ударов, и столбы света взорвались в огромные облака кровавого тумана, а шесть тигров из кровавого тумана также были уничтожены.

В следующее мгновение огненно-красная нить резко размылась, а затем появилась прямо перед Гун Шухуном, словно телепортировавшись.

В то же время над телом Гун Шухуна появился слой полупрозрачного малинового света, который затем превратился в сверкающие и полупрозрачные доспехи.

Однако доспехи не смогли противостоять огненной нити, которая с легкостью прорвала их, прежде чем вонзиться в тело Гун Шухуна.

Ослепительное алое пламя яростно вспыхнуло, высвобождая огромные флуктуации законов, которые мгновенно захлестнули Гун Шухуна. В то же время все пространство в радиусе почти километра вокруг него начало сильно деформироваться, словно собираясь сгореть.

После нанесения этой атаки аура Змея 3 также уменьшилась на целых 50-60%.

Внезапно из палящего пламени вырвалась размытая багровая тень, а затем появилась в нескольких километрах от него.

Малиновый свет затем исчез, открывая худого и высокого мужчину средних лет, которому на вид было около 40 лет. У него были безжизненные, похожие на солому волосы, изможденные и впалые черты лица, и он был настолько истощен, что представлял собой практически мешок с костями, обтянутый кожей, но его глаза светились багровым блеском.

Его аура была в беспорядке, а левая рука была оторвана по плечо, но, как ни странно, из раны не вытекло ни капли крови.

— Я вижу, ты использовал технику замещения, — холодно усмехнулся Змей 3, увидев это, и из его гигантского алого меча снова начали исходить устрашающие флуктуации законов, прежде чем он взмахнул им в сторону Гун Шухуна.

Была выпущена еще одна огромная проекция меча, и, как только возникли флуктуации законов, проекция меча снова превратилась в тонкую огненно-красную нить, устремившуюся к Гун Шухуну с невероятной скоростью.

Однако на этот раз Гун Шухун не пытался уклониться, как и не пытался защититься от атаки. Вместо этого на его лице появилась своеобразная ухмылка.

В этот самый момент из озера внизу раздался оглушительный грохот, и из него вырвался невероятно толстый столб малинового света, мгновенно оказавшись между Гун Шухуном и огненной нитью.

Огненная нить ударила в столб малинового света среди вспышки яростного грохота, и столб света задрожал, словно собираясь мгновенно рухнуть.

Однако из кроваво-красного озера внизу вырвались вспышки малинового света, которые в бешеном потоке влились в столб света, позволив ему оставаться стабильным и твердым перед

лицом огненной нити.

Огненная нить быстро начала тускнеть, и несколько секунд спустя она исчезла в ничто среди глухого удара.

Зрачки Змея 3 слегка сузились от недоверия при виде этого.

— Пора... — Гун Шухун усмехнулся про себя, а затем поднял правую руку, начав читать сложное заклинание.

Еще один толстый столб крови поднялся из озера внизу, вращаясь по спирали, и превратился в вязкое, бурлящее облако крови, прежде чем влиться в тело Гун Шухуна.

В результате его аура начала быстро восстанавливаться, а из раны на левом плече вырвался ряд красных нитей, которые, переплетаясь друг с другом, в мгновение ока сформировали совершенно новую руку.

Сразу же после этого последовала еще более удивительная сцена, когда кровавое озеро внизу начало яростно бурлить и переворачиваться, выпуская один за другим толстые столбы малинового света.

Всего было около 100 столбов света, и они были соединены еще большим количеством малиновых лучей света, образуя огромный массив.

Вся подземная пещера мгновенно озарилась ослепительным багровым сиянием, а запах крови в воздухе усилился в 10 раз, в то время как по области прокатилась вспышка своеобразных флуктуаций законов.

Хань Ли сражался с гуманоидным багровым существом, когда его сердце снова начало сильно биться. Вся кровь в его теле пришла в движение, прежде чем хлынуть обратно к сердцу, мгновенно замедляя его движения.

Однако он лишь на мгновение пошатнулся, прежде чем восстановить равновесие, но в его глазах промелькнул намек на тревогу.

Тем временем Лу Кунь и Змей 8 также попали под влияние этой вспышки флуктуаций закона крови, заставшей их врасплох. К счастью, оба они смогли очень быстро среагировать, и с помощью своих Аватаров Земного Божества их противникам не удалось воспользоваться этим.

Однако к этому моменту свет, излучаемый их телами, стал довольно тусклым, и было ясно, что сила веры, которую они накопили до этого момента, быстро истощается. В то же время оба они были довольно далеко от своих островов, поэтому не могли пополнить свои силы веры.

В воздухе над ними Змей 3 как раз собирался наброситься на своего противника, когда на его лице внезапно появился неестественный румянец, и было ясно, что сила законов крови оказала на него значительное влияние.

Однако ему потребовалось лишь быстро сложить печать и глубоко вздохнуть, чтобы его цвет лица вернулся к норме, но, несмотря на это, он также был весьма встревожен таким поворотом событий.

Как раз в тот момент, когда все это происходило в подземной пещере, весь Город Красной Луны в провинции Кунь начал сильно сотрясаться, словно происходило землетрясение.

Все реки, протекающие по городу, также стали ярко-красными, словно по ним текла кровь.

Жители города и те, кто принимал участие в паломничестве, были в панике и недоумении от этого тревожного зрелища, и никто из них не имел ни малейшего представления о том, что происходит.

Прежде чем они успели что-либо сделать, начали непрерывно раздаваться громкие раскаты.

Внезапно вокруг Города Красной Луны поднялось около 100 столбов малинового света, образовав огромный барьер из багрового света, охвативший весь город и окутавший его кровавой и гнетущей аурой.

— Что происходит?

Не только простые горожане были в полном замешательстве, даже культиваторы среднего и высокого уровня в голубых одеждах были совершенно сбиты с толку и не знали, что делать.

На барьере в одно мгновение появилось бесчисленное количество диаграмм в форме глаз разных размеров, и все они начали мигать.

Затем из глаз вырвалось бесчисленное количество багровых лучей света, которые обрушились на город.

Каждый человек, соприкоснувшийся с лучами багрового света, мгновенно становился ярко-красным, и его тело быстро увеличивалось в размерах, прежде чем взорваться, не успев даже вскрикнуть.

Казалось, что не прошло и мгновения ока, как оживленный и шумный город уже был полностью лишен жизни. По земле в городе потекла кровь, но быстро исчезла в земле, словно ее всосали.

Тем временем то же самое происходило во всех городах Красной Луны во всех провинциях на всем острове. Каждый из этих городов был окутан огромным барьером из багрового света, который мгновенно лишал всех живых существ в городе их жизненной силы, превращая их в свежую кровь, просачивающуюся в землю.

Если бы кто-то посмотрел на Остров Красной Луны с высоты птичьего полета, он бы обнаружил, что все главные реки на всем острове стали красными, как кровь.

Водоемы образовывали сложную сеть, но, в конечном счете, все они текли к центру, сходясь к городу Красной Луны в провинции Кунь.

В этот момент Остров Красной Луны напоминал кровавую луну, висящую над темным морем.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3887731>